

Ирина Брестер

Рождественская сказка

Зимние сказки

Ирина Брестер

Рождественская сказка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Брестер И.

Рождественская сказка / И. Брестер — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Зимние сказки)

В рождественскую ночь Наташа, как и многие дети, мечтает о чуде. Например, о том, чтобы очутиться на балу под открытым небом среди танцующих пар. Вдруг она видит огонёк, который зовёт её за собой. Наташа спешит на его зов и... попадает в сказку, где она встречает не только саму королеву эльфов, но и своего пропавшего без вести четыре года назад родного отца.

Содержание

Эпизод I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ирина Брестер

Рождественская сказка

*Она стояла у окна.
Царила ночь, зимой полна.
И что-то взгляд её ловил,
Так словно яркая звезда
На чёрном небе, усмирясь,
По воле времени зажглась
И засияла. То был свет
Неотразимый. Ей вослед
Другие устремились враз.
Так начинается рассказ...*

И.Брестер

<https://www.irina-brester.ru/>

Эпизод I

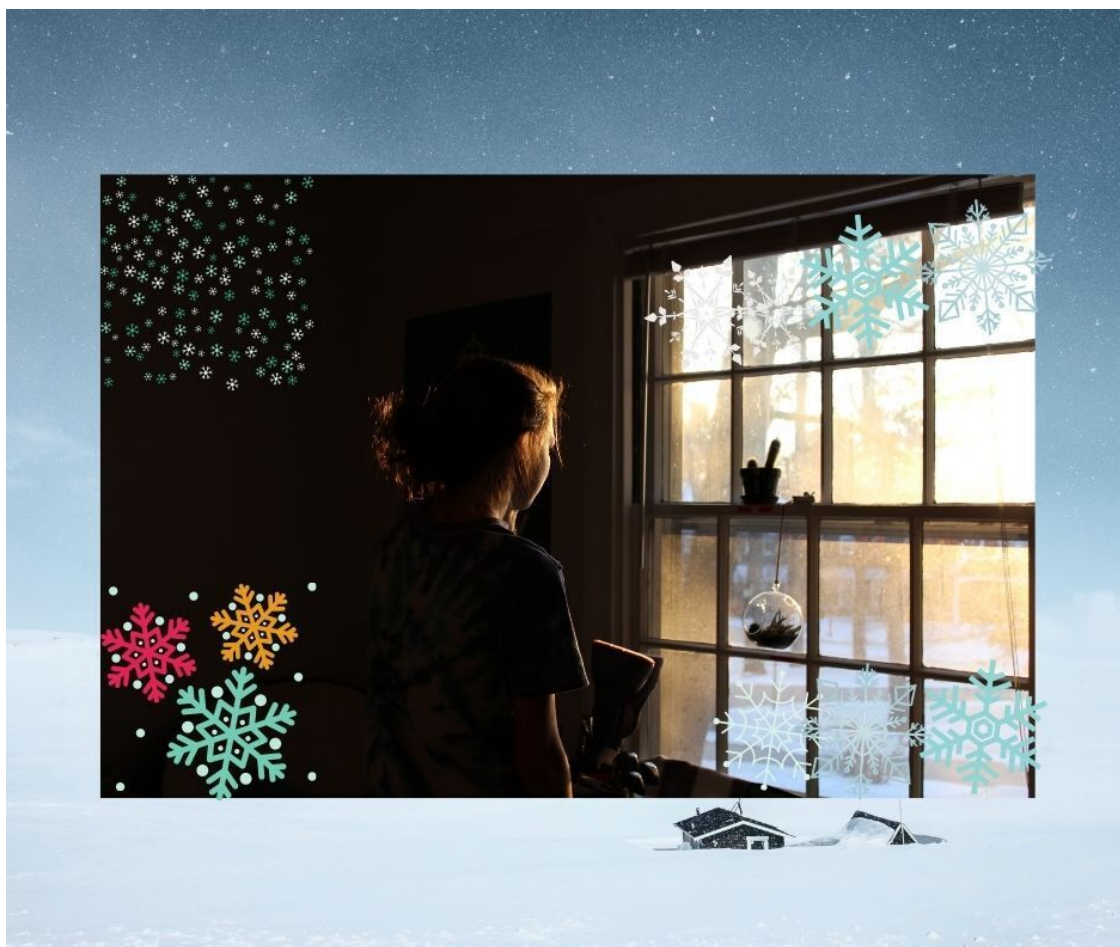

Карета с шумом прокатилась по мостовой. Гулко застучали подковы, и четвёрка прекрасных белых лошадей остановилась возле дома, на фасаде которого красовались два красных петуха. Они смотрели друг против друга, и временами казалось, ещё минута, – и вот уже оба ринутся в бой. Но шли часы, дни и даже годы, а красные петухи всё так же не сходили со своих мест.

Их вырезал искусный мастер по дереву когда-то давно, когда в доме жили совсем другие люди. С тех пор его работа часто привлекала внимание прохожих, заезжих гостей, да и сами хозяева дома порой останавливались у дверей, чтобы полюбоваться вновь уже знакомым творением.

Время было позднее. Ночь давно опустилась на город, укрыв его своим белым пушистым одеялом. Наташа стояла у окна в ожидании, когда зажгут фонари. Это было очень красиво. Свет падал на улицы города, делая их светлее, и мир вокруг сразу преображался. Становилось светло, почти как днём. Нет, даже лучше. Потому что этот свет проникал отовсюду. Порою он мигал, словно подавая знак: «Я здесь! Ты видишь?». И Наташа отвечала: «Вижу».

Встав босыми ногами на табурет, она отворяла задвижку форточки и распахивала её. Холодный зимний воздух начинал проникать в комнату, разом остужая её. Но девочка ничего не замечала. Глаза её, огромные, небесно-голубые, смотрели вперёд и вдаль – туда, где, как она думала, проходит вся настоящая жизнь. Оттуда доносились чьи-то голоса, весёлый смех и – трень-трень, лёгкий перезвон колокольчиков. Там всегда был праздник, и люди там жили очень счастливые. Они пели и танцевали каждую ночь в ожидании Рождества, и Наташа, закрывая глаза, мысленно переносилась к ним. И вот уже она видела себя не в длинной ночной сорочке, стоящей на цыпочках на стуле с тремя ножками, в сбитом чепце, из-под которого выглядывали растрёпанные светлые, чуть рыжеватые волосы. Нет, там, на празднике она была принцессой – в красивом платье, расшитом золотом и серебром, с уложенными в высокую причёску кудрями под лёгкой шляпкой с широкими полями. На плечах её красовалась серебристая мантилья, а ноги были обуты в тёплые, но при этом необычайно изящные лаковые сапожки. Вокруг неё кружились в танцевальном вихре молодые юноши и девушки, и она, стуча ножкой в такт, начинала кружиться вместе с ними. Ах, что это был за танец!..

* * *

– Наташа! – недовольный голос её старой няни заставил отвлечься от мечтаний. – Ты где, девочка? И почему так холодно?

– Наверное, ветер проникает сквозь щели, – ответила Наташа. Ей вовсе не хотелось закрывать форточку.

Но няня уже вошла в комнату. Неловко переступая распухшими ногами, няня, которую звали Мария Прокофьевна, приблизилась к девочке.

– Опять у окна! – недовольно заметила она. – Так я и знала! Как только ночь, тебя от него не оторвать. И что же такого там ищешь, скажи на милость? Может, и я посмотрю?

– Нет, вам этого не понять, – Наташа со вздохом притворила форточку. – Лучше уж я пойду спать.

– Когда твой отец был жив, – вспомнила вдруг няня, – вечера перед сном ты проводила у него. Маменька бранилась. Да только он внимания не обращал. Всё делал по-своему.

– Мой отец и сейчас жив, – возразила Наташа. – Только он уехал очень далеко и всё никак вернуться не может.

– Бабушка рассказала? – догадалась няня. – Та ещё сказочница! Что с неё возьмёшь... Сын родной, всё-таки!.. – и няня, охая, заковыляла в спальню.

Но Наташе всё никак не хотелось уходить. Мама сегодня придёт за полночь, а больше в доме никого нет, не считая её и няни, да лохматого пса по кличке Снежок. Дед Алтын, который и не дед вовсе, а прибившийся к ним пару лет назад случайный путник, собственного дома не имеющий, и теперь время от времени помогающий, как он говорил «сторожевать», – и тот сегодня ушёл «принимать новогодние поздравления». Ну, а Наташе вдвоём с няней было скучно. Та уже состарилась и стала тяжела на подъём. Когда-то она читала девочке сказки, а теперь, выучившись читать и писать, книжки вслух читала Наташа. И няня обычно под них засыпала.

Девочка любила книжки. В доме их водилось много. Когда-то отец собрал для неё целую библиотеку. Книги тогда ценились на вес золота, и с каждой зарплатой в доме их становилось всё больше. Мать читала крайне редко, а теперь и совсем забросила. Приходилось много работать, чтобы содержать дом. Ну, а отец...

Четыре года прошло, как он ушёл однажды в ночь и не вернулся. Наташе тогда едва исполнилось семь. Она всё бегала, спрашивала: «Когда вернётся папа?». Но папа не возвращался, и никто не мог знать, где он и что с ним случилось. Мама долго плакала, а когда глаза её высохли совсем, встала, надела лучшее своё платье и ушла, хлопнув дверью. Наташа испугалась, что и она тоже не вернётся. Но нет, мама вернулась на другой день. И сообщила, что нашла работу. Взгляд её был твёрд, слова решительны, и никто в доме не посмел ей перечить.

Мама прекрасно шила. Она всегда говорила, что если бы у них водились лишние деньги, её дочь была бы одета лучше всех девочек в городе. Но денег лишних не было, поэтому Наташе доставались «тряпичные обрезки», а всё лучшее носили другие девочки и женщины, которым шила платья на заказ её мама. По ночам она работала в трактире, разносила еду и питьё, а днём принималась за шитьё. Редко когда Наташе удавалось застать маму без дела. В её красивых глазах поселилась непроходящая усталость, но вместе с ней и напряжённая сосредоточенность, а где-то далеко-далеко, в самой их глубине – что-то похожее на печаль. И Наташа догадывалась, в чём причина. Отец исчез внезапно, и с тех пор никто о нём ничего не слышал. Мать отказывалась верить в то, что уход его был обдуманным решением. Ничто не могло указывать на это. И, тем не менее, ... время шло, но отец всё не появлялся. Дни сменяли ночи, лето сменяла зима, а отца всё не было. И понемногу в доме начали привыкать к его отсутствию. Так словно это было всегда. Но никто никогда не говорил о нём худого слова. Отца все знали как человека чести. И верили (но не все), что однажды настанет день, и в доме снова раздастся его голос – спокойный, мелодичный и такой знакомый!.. Наташа верила в это больше всех остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.